

На правах рукописи

ПОПОЛЗУНОВ Юрий Александрович

Н.С. ХРУЩЕВ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2003

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова

Научный руководитель: кандидат экономических наук,
профессор ЖУРАВЛЕВА Л. К.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук ДОБРОХОТОВ Л. Н.
кандидат политических наук МИХАЙЛОВА М.Д.

Ведущая организация: Московский государственный областной университет, кафедра
политологии и права

Защита состоится 30 сентября 2003 года в ауд. 20 на заседании диссертационного совета К 212.136.03 в Московском государственном открытом педагогическом университете им. М.А. Шолохова по адресу: 109544, Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 16-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОПУ им. М.А. Шолохова.

Автореферат разослан ___ августа 2003 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.И. ЕРОФЕЕВА

2003-А
13156

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Считанные годы отделяют нас от полувекового юбилея знакового события отечественной истории – XX съезда КПСС, положившего начало пересмотру представлений и взглядов на сущность общественно-политической системы, сложившейся в стране в результате событий Октябрьской революции 1917 года. Однако даже столь значительная историческая дистанция не смогла погасить интереса широких кругов российской общественности к тому периоду нашего прошлого, который получил на редкость не стандартное обозначение - «оттепель».

По сей день сохраняет научную и общественно-политическую злободневность и проблема «Н.С. Хрущев как политический лидер». Она является предметом острых споров и дискуссий как на научно-исследовательском, так и на публицистическом уровне. И это не случайно. Оценка личности, характера, итогов и результатов деятельности первого после смерти И.В. Сталина лидера страны видится представителям самых различных социальных и политических сил ключевой для понимания таких вопросов, как истоки и причины кризиса и краха советской общественно-политической системы, исторические корни и предпосылки преобразований в стране на рубеже 90-х годов XX века и движения постсоветской России по пути либерализации и демократии.

В настоящее время в России утверждаются новые принципы государственности. Они базируются на фундаменте законности и права, демократических основах реализации государством своих функций, становления принципиально новых отношений власти и формирующегося гражданского общества. Опыт советского прошлого, уроки господства авторитарных методов правления, основанных на сосредоточении власти в одних руках, анализ причин недостаточной в силу этого эффективности попыток реформирования советской системы приобретают в этих условиях особое значение.

История России, в том числе ее советского этапа, свидетельствует об особенно значимой роли личностного фактора в отечественном политическом процессе, что является следствием преобладания в прошлом страны на протяжении веков авторитарного типа властвования. Эти глубокие исторические традиции дают о себе знать по сей день.

преодолевать веками наработанную традицию непомерно высокой зависимости политического курса страны от личных качеств ее политических лидеров. Знание исторического опыта и уроков истории, их анализ с позиций политологии способно оказать существенную помощь в процессах дальнейшей демократизации политической структуры российского общества, становления гражданского общества и правового государства в нашей стране.

Все это подчеркивает научную необходимость и общественно-политическую актуальность серьезного, взвешенного, объективного исследования роли личности в российской истории и такого лидера советской эпохи, как Н.С. Хрущев.

Степень научной разработанности проблемы

Настоящая работа выполнена на основе исторического материала, что диктует необходимость, с одной стороны, оценить степень изученности вопросов политического лидерства в целом, с другой же стороны – дать историографический анализ проблемы «Н.С. Хрущев как политический лидер».

Что касается **первой стороны** вопроса, то он нашел самое широкое изучение и раскрытие в мировой и отечественной политической мысли. Это заставило автора настоящей работы в специальной главе проанализировать становление и эволюцию взглядов на проблему политического лидерства историков древности (Геродота, Тацита, Светония, Плутарха), философов античности (Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона), мыслителей Древнего Востока (Конфуция), позднего Средневековья и Возрождения (Н. Макиавелли), нового времени (Т. Гоббса и Дж. Локка – в Англии; Вольтера, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, П.А. Гольбаха, К.А. Гельвеция, Д. Дидро – во Франции; Г.Э. Лессинга, И.Г. Гердера, И.В. Гете – в Германии; Т. Джефферсона, Б. Франклина – в США). Уделяется пристальное внимание анализу взглядов по изучаемому вопросу представителей немецкой классической философии (И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля), «философии жизни» (Ф. Ницше), классиков марксизма (К. Маркса, Ф. Энгельса). Были изучены также труды родоначальников и видных представителей современной западной политологии и социологии (М. Вебера, Ж. Блонделя, М. Херманн, Р. Михельса, Р. Такера и др.), основателя теории психоанализа З. Фрейда и его последователей (Э. Фромма, М. Хоркхаймера, Т. Адорно).

Вышеуказанный теоретико-методологический арсенал рассматривается автором под углом зрения применимости данных теоретических работ к условиям России, к оценке общего и особенного в отечественном политическом процессе, в определении роли и места в нем института политического лидерства. В этой связи рассматриваются взгляды представителей разных школ и течений отечественной мысли: марксистского направления,

представленного Г.В. Плехановым и В.И. Лениным, классиков отечественной исторической науки (С.М. Соловьева, В.О. Ключевского), а также современных отечественных политологов и социологов - А.С. Андреева, Г.А. Авциновой, Г.К. Ашина, О.В. Великановой, В.И. Власовой, О.В. Гаман-Голутвиной, Г.Г. Дилигенского, Л.К. Журавлевой, Н. Пищулина и С. Сокола, В. Пугачева, Л.И. Шевцовой, Е.Б. Шестопал и др., специалистов по отечественной истории (Л.В. Милова, В.В. Журавлева и др.).

Вторая сторона, определяющая степень изученности проблемы, относится к историографии такого важного этапа развития страны, каким стал период послесталинского десятилетия. Количество посвященных ему работ огромно, а качество их весьма неравноценно. Долгое молчание, связанное с забвением имени и дел Н.С. Хрущева, растянувшееся на четверть века после его ухода с политической арены в октябре 1964, сменил «публицистический бум», отличавшийся крайне политизированным характером. К числу серьезных работ периода «гласности» конца 80-х – начала 90-х годов следует отнести книгу размышлений М.Я. Гефтера¹, монографию Р. Медведева², первые исторические труды обобщающего плана³. Историографический итог разработке проблем послесталинского десятилетия, определившийся к середине 90-х годов прошлого века, был подведен на историографическом уровне Н.В. Стариковым⁴.

Новые проблемы и задачи, вставшие перед страной на этапе упрочения новой российской государственности, заставили обществоведов с середины 90-х годов перейти от публицистического к более серьезному, аналитическому осмысливанию ключевых вопросов «хрущевского десятилетия». Политизированность, публицистичность подходов, однако, хотя все более отходят на второй план, но продолжают сохраняться.

Особенно наглядно это обстоятельство выявили отклики в научной печати и газетной публицистике на юбилейное событие – 40-летие XX съезда КПСС. Они зафиксировали тенденцию к «дегероизации» личности и деятельности Хрущева. Причем, исходила она от представителей как левых, коммунистических и прокоммунистических радикалов, так и от радикалов правого, либерального крыла. «Оттепель» дала распутицу – заключил коммунист Р.И. Косолапов в своей статье в газете «Правда»⁵. По его мнению, критика «культы личности» послужила отправным толчком к «буржуазному перерождению» советского социалистического строя. Резкая неудовлетворенность результатами деятельности Хрущева

¹ См.: Гефтер М.Я. От анти-Сталина к не-Сталину // в его книге: Из тех и этих лет. М., 1991.

² См.: Медведев Р.А. Н.С. Хрущев. Политическая биография. – М.: «Книга», 1990.

³ См.: XX съезд КПСС и его исторические реальности. / Под общ. ред. В.В. Журавлева – М.: Политиздат, 1991; Аксютин Ю.В. Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М.: Политиздат, 1991.

⁴ См.: Стариков Н.В. Эпоха «оттепели» и этапы эволюции сталинизма: вопросы историографии // Советская историография. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996.

⁵ Косолапов Р. «Оттепель» дала распутицу. XX съезд КПСС: взгляд через 40 лет // Правда, 1996, 15 февраля.

прозвучала в юбилейные февральские дни 1996 года и с прямо противоположного – либерального фланга. Ю.Ф. Карякин назвал реформы хрущевского десятилетия неглубокими и поверхностными⁶; они ничего не изменили в природе советского строя, доказав лишь неспособность режима к либерализации жизни страны и к самоусовершенствованию.

Столь же несхожие мнения, хотя и в более широком диапазоне, высказывались и в ходе научной дискуссии в форме «круглого стола», которая состоялась 22 февраля 1996 года в Горбачев-фонде и была посвящена тем же юбилейным проблемам⁷. Здесь наряду с «правыми» и «левыми» истолкованиями исторического значения XX съезда КПСС прозвучали и точки зрения «промежуточного» плана. А.П. Бутенко, например, заявил, что Хрущеву нельзя инкриминировать ни то, что он укреплял социализм, ни то, что он разрушал его, так как никакого социализма в это время в стране вообще не было.

Единственно надежный способ если не преодоления, то хотя бы разумного сужения столь ярко выраженного разброса мнений, суждений и выводов заключается в более глубоком, научно объективном подходе к проблеме с привлечением новых источников, с более основательной, идеологически и политически незапрограммированной историографической оценкой уже имеющейся исследовательской литературы. В последние годы наблюдаются заметные положительные сдвиги в плане как обновления источниковой базы, так и историографического осмысления проблемы «Хрущев как политический лидер».

Самым заметным приращением источниковой базы проблемы в последние годы следует признать появление наиболее полного и научно выверенного 4-томного издания воспоминаний самого Хрущева, включившего в себя большую часть того, что успел в свое время надиктовать на магнитную ленту отправленный в отставку советский лидер⁸. История публикации письменных вариантов устных воспоминаний советского лидера достаточно сложна. На русском языке они впервые появились в издательстве «Прогресс» еще 30 лет назад – в 1971 году, но как обратный перевод с английского и предназначались для служебного пользования узкого круга лиц. И лишь на исходе перестройки в 1990 г. фрагменты из них стали публиковаться в журналах «Огонек», «Знамя», «Вопросы истории». В процессе перевода устной речи в письменные тексты они прошли редактуру немалого числа лиц, что до сих пор не снимает с повестки дня проблему их точности, аутентичности. Издание «Московских Новостей» вопросы эти не устранило. Тем не менее, на сегодняшний день оно является наиболее полным по содержанию и в наибольшей степени вызывающим доверие по точности передачи того, что действительно хотел сказать мемуарист. Исходя из

⁶ Общая газета, 1996, 29 февраля.

⁷ См.: XX съезд. Материалы конференции к 40-летию XX съезда КПСС. – М.: «Апрель-85», 1996.

⁸ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.) – М.: Информационно-издательская компания «Московские Новости», 1999.

этого, 4-томник 1999 года даст хорошую основу для того, чтобы делать новые шаги на пути дальнейшего изучения поставленной проблемы, для анализа которой самооценки (Я-концепция) и взгляды самого автора воспоминаний (а в данном случае – и объекта изучения) приобретают первостепенное значение.

Существенный вклад в пополнение источниковой базы избранной темы вносит вышедший уже в новом веке 1-й том задуманного видным отечественным социологом Б.А. Грушиным «четверокнижия», посвященного четырем эпохам в жизни России (Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина). На материалах опросов населения, реализованных Институтом общественного мнения «Комсомольской правды» в 1960-1964 годы, том этот воссоздает значимые стороны менталитета россиян «эпохи Хрущева»⁹. В качестве одного из уровней проявления сознания масс в книге анализируется их отношение к лидерам нации. Полученная в свое время родоначальником социологических опросов в СССР информация не могла быть в указанном отношении, по известным причинам, полной и ясной. Тем не менее, как констатирует Б.А. Грушин, бесспорными в ней можно считать два пункта: «во-первых, традиционную склонность россиян к персонификации власти, к отождествлению коллективных органов управления с их руководителями, конкретными политическими фигурами и, во-вторых, традиционное же выделение из круга многочисленных лидеров практически лишь одного, самого главного, так называемого Вождя – в данном случае Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совмина СССР Н.С. Хрущева»¹⁰. Так что с выходом упомянутого социологического труда исследователи получили новую возможность увидеть инициатора решений XX съезда КПСС с позиций научно зафиксированного «общенародного мнения».

Существенные проблемы для научной оценки свойств и качеств Хрущева как политического лидера по сей день вызывает то обстоятельство, что исследователям остаются недоступными источники принципиального значения и, в первую очередь, протоколы и сопутствующие им материала «штаба партии» – Президиума ЦК КПСС. Из-за этого даже такой вопрос, обсуждался ли предварительно членами Президиума (и, если да, то в какой форме) знаменитый секретный доклад «о культе личности» и, отсюда, следует ли считать Хрущева инициатором вынесения этого судьбоносного для советского строя вопроса на заключительное заседание XX съезда КПСС, до сих пор вызывает у исследователей полемику. Но и здесь намечаются позитивные сдвиги. Готовится к публикации первый том полного корпуса названных документов, лишь недавно рассекреченных.

⁹ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М.: «Прогресс-Традиция», 2001.

¹⁰ Там же. С. 537-538.

Серьезные подвижки в обновлении эмпирической, источниковой базы рассматриваемой темы подкрепляются в последние годы качественным приращением в виде новых конкретно-исторических трудов, созданных на стыке истории, политологии и социологии, а также исследовательски значимых историографических обобщений.

Труды Ю.В. Аксютина, А.А. Данилова, Е.Ю. Зубковой, А.В. Пыжикова, появившиеся в последние годы, составили новый этап в подходе к рассматриваемой проблеме в широком хронологическом диапазоне послевоенного двадцатилетия. Сложное взаимодействие политики и повседневности в жизни советского общества 1945-1953 годов стало предметом изучения Е.Ю. Зубковой¹¹. А.А. Данилов и А.В. Пыжиков подвергли анализу советскую действительность этих же лет с позиций рождения СССР как сверхдержавы¹², тщательно рассмотрев в том числе проблему конфигурации и функционирования власти. Отметив в этой связи, что фигура Хрущева и его деятельность в послевоенные годы сталинского режима по-прежнему остается недостаточно освещенной в литературе, авторы на основе вновь выявленных материалов засвидетельствовали неоднозначность политического лица будущего лидера страны, во многом не совпадающего с имиджем будущего архитектора «оттепели»¹³.

Не переоценивать вклад Хрущева в процессы либерализации страны призывает в своих трудах последних лет и в докторской диссертации А.В. Пыжиков: «Историческая практика показала, что в проведении курса XX съезда КПСС не было должной последовательности, целеустремленности и определенности, наоборот, этот период можно характеризовать неустойчивостью развития, резкими поворотами в стратегии и особенно в тактике развития общества, государства»¹⁴. Большой взвешенностью отличается позиция Ю.В. Аксютин, считающего, что «Хрущев оставил своим наследникам во многом другую страну по сравнению с той, что досталась ему и другим соратникам Сталина»¹⁵. Вместе с тем, реформы той поры были ориентированы лишь на «усовершенствование существующей системы, а не ее коренное изменение»¹⁶.

Однако в целом, несмотря на серьезные исследовательские приращения последних лет, историография рассматриваемой проблемы продолжает носить в немалой степени

¹¹ См.: Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. – М.: РОССПЭН, 1999.

¹² См.: Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. – М.: РОССПЭН, 2001.

¹³ Там же. С. 242-245.

¹⁴ Пыжиков А.В. Исторический опыт политического реформирования советского общества в 50–60-е годы. Автореф. дис. ... доктора ист. наук. М., 1999. С. 43; Он же. Хрущевская «оттепель». – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

¹⁵ Аксютин Ю.В. «Оттепель» 1953-1964 гг. и общественные настроения в СССР. Автореф. дис. ... доктора ист. наук. М., 2000. С. 66.

¹⁶ Там же. С. 242-245.

политизированный характер, являясь полем столкновения различных политических представлений и интересов. На это обратил внимание Ю.В. Аксютин в специальном историографическом исследовании¹⁷. Он зафиксировал, что «скептическое отношение либералов к XX съезду КПСС в чем-то близко к полному его неприятию со стороны крайне левых. Пиетет же к этому событию [и, добавим, к инициатору разоблачения «культа личности»] продолжают испытывать лишь центристы и умеренно левые, которых довольно много в среде интеллигенции, особенно научной, но которые пользуются не очень-то значительным влиянием среди других социальных слоев, в толще народных масс»¹⁸.

Подробному анализу отечественной историографии, исследующей роль личностного фактора в истории послесталинского десятилетия, посвятил специальные разделы своей монографии и докторской диссертации уральский историк А.В. Трофимов¹⁹. Выявив и сопоставив различные точки зрения по этому вопросу, он пришел к неутешительному выводу: «...В современной российской историографии практически отсутствуют полутона, когда заходит речь о ключевых персонажах истории послесталинского десятилетия. Очевидна необходимость неоднозначного, многомерного рассмотрения ключевых фигур советской политической истории»²⁰. Этот вывод общеметодологического плана в первую очередь, конечно, относится к Н.С. Хрущеву.

Подводя итоги рассмотрению существа тех новых приращений знания по проблеме «Н.С. Хрущев как политический лидер» на источниковом и историографическом уровне, которые были достигнуты в отечественной науке последних лет, важно в первую очередь отметить, что наличие значительного числа точек зрения на существо вопроса, нередко далеко отстоящих и даже взаимоисключающих друг друга, правомерно рассматривать как веский историографический аргумент в пользу научной и общественно-политической актуальности и насущной необходимости дальнейшего изучения избранной темы на основе междисциплинарного подхода, сочетающего инструментарий политологии, политической и гражданской истории, социологии, политической психологии.

Привлечение новых источников, углубленное изучение уже известных документов, преодоление идеологической и политической пристрастности в подборе и интерпретации фактов, явлений и процессов жизни страны в пору «хрущевского десятилетия» – это единственно надежный путь эффективного продвижения вперед в исследовательском

¹⁷ См.: Аксютин Ю.В. Н.С. Хрущев: Личность и система. Историография проблемы // Армагеддон-2000. Книга шестая (январь-март).

¹⁸ Там же. С. 197.

¹⁹ См.: Трофимов А.В. Политическое развитие СССР в 1953-1964 гг. (историографический обзор). Екатеринбург, 1996; Он же. Советское общество 1953-1964 годов в отечественной историографии: политика и экономика / Автореф. дис. ... доктора ист. наук. Екатеринбург, 1999.

²⁰ Трофимов А.В. Советское общество 1953-1964 годов... С. 29.

постижении сложной, неоднозначной роли и реального места Хрущева как авторитарного лидера в исторических судьбах КПСС и советского общественно-политического строя в целом.

Цель и задачи исследования

Цель исследования - выявление и анализ сущности политического лидерства как социально-политического феномена в приложении к специфике советского политического процесса, многостороннее изучение – с применением инструментария политологии, истории, политической психологии – личности и деятельности Н.С. Хрущева как политического лидера СССР в период послесталинского десятилетия в жизни страны.

Данная цель определила постановку и решение нижеследующих исследовательских задач:

- изучить в логической и исторической последовательности и на базе принципа историзма эволюцию представлений по вопросам политического лидерства классиков мировой и отечественной мысли, а также крупных ученых основных школ и направлений;
- выявить, в какой мере, в каких конкретных случаях и направлениях указанные теоретические наработки могут быть применены к анализу отечественного политического процесса в целом и его советской составляющей, в особенности;
- систематизировать и обобщить взгляды представителей политической науки, касающихся характерных черт и особенностей российского (в том числе советского) политического процесса и вытекающей отсюда специфики места и роли в нем политических лидеров;
- показать историческую обусловленность преобладания в отечественной политической практике авторитарной формы лидерства и авторитарного характера психологии, общественного сознания и политической культуры масс как отражение и воплощение особенностей многовековой эволюции российского социума и государства;
- с позиций современных представлений политологии, социологии, политической психологии, отечественной истории выстроить модель подхода к выявлению феномена политического лидерства с целью использования ее для уяснения центральной проблемы работы – анализа личности и деятельности Н.С. Хрущева;
- раскрыть исторические условия и обстоятельства, под влиянием которых происходило формирование Хрущева как личности и политика, выявив характер их воздействия на становление у будущего руководителя сверхдержавы устойчивых черт и свойств политического лидерства;
- выявить, что в деятельности Хрущева уже как лидера СССР отражало свойства и черты,

сформированные на предыдущем этапе, а что проявилось в условиях его единоличного и непрерываемого властвования;

- охарактеризовать стиль руководства Хрущева страной в противоречивом единстве его различных – позитивных и негативных сторон;

- воссоздать характерные черты портрета Хрущева как политического лидера, установить общее и отличное в этом портрете в сопоставлении его с собственными представлениями лидера о себе («Я-концепцией»);

- представить интегрированную оценку места Хрущева в истории страны, его роли в эволюции советской общественно-политической системы;

- выявить параметры общественного мнения современников и потомков в оценке личности Хрущева и значения его деятельности как политического лидера СССР в определенный период, составивший целую полосу в истории страны.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является политическое лидерство как феномен социально-политической жизнедеятельности общества, а также опыт его функционирования в условиях советского общества 50–60-х годов прошлого века. Предметом исследования является личность и деятельность Н.С. Хрущева - 1-го Секретаря ЦК КПСС (с сентября 1953 г.) и председателя Совета Министров СССР (с марта 1958 г.) – как политического лидера сверхдержавы в период с 1953 по октябрь 1964 года.

Методология исследования

Методологической основой труда являются прежде всего общенаучные принципы историзма, конкретности, объективности. Проблема рассматривается на основе многофакторного подхода, комплексности, критической интерпретации и систематизации эмпирических данных исследования. Многогранность проблемы потребовала использования в ходе ее рассмотрения методов и приемов, присущих ряду наук: политологии, социологии, политической психологии, истории. Личность и деятельность Хрущева анализируются с учетом концептуальных наработок в области лидерства: теории черт, ситуационной теории, теории ожидания – взаимодействия, мотивационной теории, атрибутивной концепции, интегративной теории политического лидерства. Особое внимание уделяется психологическому аспекту данной проблемы. Используется инструментальный проблемный и проблемно-хронологический подходов.

Научная новизна диссертации

При наличии к настоящему моменту – как это было уже показано выше – обширной

научной литературы, посвященной Хрущеву и связанному с его лидерством периоду в истории нашей страны, попытка оценить с позиций политологии и политической психологии его место и роль как политического лидера в комплексном и системном виде на уровне диссертационных и монографических работ до сих пор не предпринималась.

Не производился с указанных позиций и последовательный многосторонний анализ обширных воспоминаний советского лидера, содержащих не только непосредственную, но и важную опосредованную информацию о состоянии и тенденциях эволюции советской общественно-политической системы в первое послесталинское десятилетие, требующую сопоставительного подхода с обращением к целому комплексу источников.

На основе новых, ставших лишь недавно доступными источников, обширной историографии проблемы и инновационных методов их научного анализа с позиций политологии и социальной психологии автор:

- устанавливает зависимость характерных черт и свойств партийной и государственной деятельности Хрущева от условий его формирования как личности и политического деятеля;
- анализирует причины и обстоятельства, определившие тот факт, что наиболее успешно, результативно Хрущев-реформатор проявил себя на этапе борьбы за единоличное лидерство;
- выявляет характерные черты и особенности типа личности и типа политического мышления Хрущева как руководителя сверхдержавы;
- показывает, как по мере сосредоточения власти в руках Хрущева росла его зависимость от требований и интересов партийно-государственной номенклатуры, анализирует причины такой закономерности, присущей в первую очередь политическим системам авторитарного типа
- Это позволило во многом по-новому взглянуть на личность и деятельность Н.С. Хрущева как политического лидера, с нетрадиционных, лишенных односторонности и предвзятости позиций подойти к оценке того исторического этапа в жизни нашей страны, в рамках которого осуществлялась его лидирующая роль.

Научно-практическое значение диссертации

Проведенное исследование дает возможность:

- углубить на базе анализа мировой и отечественной политической мысли по проблемам лидерства существующие представления о том, в какой мере, в каких отношениях и в каких пределах наработки теории могут быть применены к дальнейшему изучению российского политического процесса в целом и его советской модификации, в особенности;
- уточнить, конкретизировать представления о роли личностного фактора в отечественном

политическом процессе, характере и конкретных проявлениях воздействия тех или иных качеств лидера на успех/неудачу реформаторских начинаний в условиях эволюции российского общества, что имеет немаловажное значение в современных условиях;

- оценить исторические условия, с одной стороны, способствующие, а, с другой - препятствующие формированию авторитарного типа политического лидерства со всеми вытекающими отсюда последствиями для исторических судеб страны;

- использовать собранный и систематизированный автором эмпирический материал, обобщения и выводы для чтения лекций, подготовки учебников и учебных пособий по достаточно широкому кругу вопросов и тем политологии (таких как: история политических учений, проблема власти, политическая система общества, человек как объект и субъект политики, политическое лидерство, политические отношения и политический конфликт, политическое сознание и политическое поведение, политические идеологии, политическая культура), социологии (социальные изменения и социальный прогресс, социология личности, регулирование общественной жизни, политическая система общества как регулятор социальной жизни), политической психологии (психологический портрет политического лидера, психодиагностика российских политиков), отечественной истории XX века.

Апробация работы

Диссертация была подготовлена на кафедре социологии и политологии МГОПУ им. М.А. Шолохова, обсуждена на кафедре и рекомендована к защите. Основные положения исследования получили апробацию в трех авторских публикациях.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, проанализирована степень ее разработанности в научной литературе. Определены объект и предмет исследования, изложены его цели и задачи, дана характеристика теоретико-методологической и эмпирической базы, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первом разделе - **«Проблемы теории и методологии политического лидерства»** - подробно, на материалах первоисточников, излагаются вопросы становления и эволюции мировой и отечественной политической мысли с древнейших времен и до настоящего времени. Подробный анализ основных аспектов данной темы позволяет заключить, что

сформулированные мировой политической мыслью представления о месте и роли политического лидера в историческом процессе в основе своей вполне применимы к анализу облика и характера деятельности российских политических лидеров. Это свидетельствует о том, что особенности цивилизационного развития нашей страны не носят абсолютного характера, и что российская цивилизация является в целом органичной составной частью цивилизации мировой.

Вместе с тем, специфика российского политического процесса наложила свой отпечаток на облик самодержавных – в течение ряда веков – властителей страны. Столетиями создавая и совершенствуя жесткую систему единовластия с преобладанием функций всестороннего контроля и подавления над функциями регулирования и управления важными сторонами государственной жизни, политические лидеры царской и императорской России сами выковывали себя как органическую часть этой системы. Одновременно в народных представлениях складывался образ отечественного властителя, единственно в стране наделенного прерогативами «казнить и миловать».

Советская действительность внесла в эти глубинные исторические традиции новые моменты, но не изменила их в главном. Одна из особенностей советского строя состояла в том, что всей силой своих политических и общественных структур он пытался вдохнуть новое содержание в традиционный для отечественной ментальности дух коллективизма. Призывая к общественной самодеятельности, к социальной активности, режим, однако, следил за тем, чтобы эти явления не выходили за рамки строгих идеологических норм и конкретных в каждом отдельном случае «исторических указаний» и предписаний КПСС. Данные условия давали мощный побудительный мотив в закладывании основ авторитарного действия тех, кого не устраивала роль «ведомых» и кто стремился стать активным субъектом, автором политического процесса.

Политический лидер воспитывался и шел к вершинам власти, строго следуя этим правилам игры. Сформированный в этой обстановке на уровне мировоззрения и реальной политической практики конфликт между «как есть на самом деле» и «как должно быть», между прозой действительности и идеологическим и политическим мифотворчеством продолжал действовать и тогда, когда, став первым лицом в государстве, лидер получал возможность единолично определять правила игры.

Систематизация и интеграция наработок зарубежной и отечественной политической мысли²¹ позволяет выстроить определенную модель подхода к анализу проблемы

²¹ См. в дополнение к уже упомянутым такие исследования отечественных политологов и социологов, как: Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Власть // Полис, 1997, № 6; Крамник В.В. Социально-психологический механизм политической власти. Л., 1991; Каверин С.Б. Потребность власти. М., 1991; Ашин Г.К. Критика современных буржуазных концепций лидерства. М., 1978; Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.Н. О теориях

политического лидерства. Модель эту правомерно использовать и в нашем конкретном случае при оценке Н.С. Хрущева. Каковы же основные моменты и требования, которыми автор настоящей работы руководствовался при раскрытии темы «Н.С. Хрущев как политический лидер»?

Во-первых, в подходе к раскрытию темы необходимо исходить из изучения и оценки конкретно-исторических условий, в которых происходило формирование личности человека и руководителя, ее эволюция, шел процесс политического становления будущего лидера, а затем и его восхождения к вершине власти. В диссертации речь идет о более чем полувековом периоде жизни нашей страны в условиях зарождения, упрочения и эволюции советской общественной системы, начиная с Октябрьской революции и Гражданской войны и вплоть до середины 60-х годов XX века.

Во-вторых, центральное место в раскрытии проблемы занимает оценка личности лидера. Рассмотрение этого вопроса включает:

- изучение биографии лидера в тесной связи с анализом исторических обстоятельств жизни страны, функционирования политического режима, в контексте которых проходило становление его как личности и политика, а затем и восхождение по лестнице власти;
- анализ представлений лидера о самом себе (Я-концепции);
- изучение процессов становления и эволюции политических убеждений лидера;
- анализ политического поведения лидера, суммы мотивов и потребностей, определявших ту или иную модель такого поведения, в том числе в конфликтных и стрессовых ситуациях;
- реконструкция стиля политического мышления лидера и механизма принятия им политических решений;
- раскрытие стиля межличностных отношений в ходе практической деятельности лидера.

В-третьих, специальное внимание уделяется таким вопросам, как лидер и его политическое окружение; лидер и граждане страны – с анализом того, кто и почему на разных этапах карьеры был сторонником и противником лидера как в среде политической элиты, так и всего общества.

В-четвертых, устанавливается степень информированности лидера о положении в стране и партии с выделением официальных и неофициальных каналов ее наступления и проверки, а

лидерства в современной политической психологии // Журнал «США. Экономика, политика, идеология», 1993, № 4; Политическая психология. Ростов-на-Дону, 1996; Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и советская Россия // Общественные науки и современность, 1997, № 6; Рыскова Т.М. Политический портрет лидера: вопросы типологии // Вестник МГУ, серия 12, 1997, № 3; Фельдман Д.М. Лидер в ситуации политического конфликта // Вопросы философии, 1998, № 7; Ракитянский Н.М. Психологический портрет политического лидера (методология поиска) // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы. Выпуск № 20 – М.: Фонд развития политического центра, 2002 и др.

также каналов обратной связи, призванной информировать лидера об истинной, а не показной реакции элиты и масс на осуществляемые им мероприятия.

Наконец, в-пятых, автор исходит из того, что лидер двойственен в своей роли, являясь одновременно, с одной стороны, субъектом политического воздействия на элиту и общество, а с другой - объектом их обратного влияния на него.

Ориентирование на данную модель позволило автору оценить качества и свойства Н.С. Хрущева как политического лидера и на этой основе дать оценку его места и роли в истории и эволюции советской политической системы.

В разделе втором – «Становление Н.С. Хрущева как политика» - на обширном фактическом материале прослеживаются этапы формирования личности будущего лидера КПСС и Советского государства. Оно происходило в переломную эпоху в жизни страны, когда вслед за революционными потрясениями и Гражданской войной наступила полоса становления новых общественных отношений, сопровождавшаяся невиданными для отечественной истории масштабами и темпами социальных преобразований. К числу «выдвиженцев революции» относился и относил себя и Хрущев. За три десятилетия своего продвижения по ступеням партийной и государственной карьеры он прошел серьезную и многостороннюю подготовку в рамках сталинской политической системы, что позволило ему занять в ней к началу 50-х годов одну из ключевых позиций. Отсюда его сильные и слабые стороны как политика напрямую связаны со свойствами, характерными чертами, качествами политического режима, который его сформировал.

Н.С. Хрущев был нужен и ценен политической системе прежде всего как безупречный исполнитель требований этой системы, политической воли ее вождя. Этим требованиям он соответствовал в полной мере, будучи не только формальным, но и энергичным, деятельным, инициативным исполнителем. Он был не лишен чувства нового, определенного реформаторского азарта, но в жестких границах единолично определяемой Сталиным «генеральной линии». Всякие вольные или невольные «отклонения» от этой линии, логику эволюции которой даже приближенные вождя не всегда могли уловить, сурово пресекались. Не избежал этого и Хрущев в ряде своих народнохозяйственных новаций, которые он пытался проводить как на Украине, так и в Москве. Его попытка насаждения агрогородов на Украине вызвала недовольство И.В. Сталина, что заставило Хрущева публично каяться в «Правде» «в своих ошибках».

Не позволяя Сталин лидерам, подобным Хрущеву, подбирать себе и кадры единомышленников, все время тасуя – через лично осуществляемую ротацию и селекцию руководителей – колоду партийно-советской номенклатуры. Фактическое отсутствие своей команды не позволило и Хрущеву формироваться и расти в плане выработки системы

политических представлений, интегрированного взгляда на стоявшие перед страной проблемы.

Стиль партийно-государственного руководства, сформировавшийся у Хрущева за годы и десятилетия восхождения по ступеням власти, в основе своей был типичным для представителя сталинской школы политического руководства. Система сформировала из него авторитарную личность и соответствующий ей стиль реализации политических функций. Обогащали этот стиль, делали его индивидуальным в основе своей личные качества самого Хрущева: крестьянский прагматизм мировоззрения, наличие элементарного чувства справедливости, не потерянные до конца за маской функционера черты искренности и непосредственности, стихийного демократизма и доброжелательности в отношении к простым людям, спокойное, в большей степени ритуальное отношение к идеологическим установлениям, отсутствие, несмотря на определенную, тоже крестьянскую, хитрость, таких черт, как болезненная подозрительность, коварство, и, напротив, наличие идущего «изнутри» стремления делать людям добро (правда, там, где это не шло в ущерб собственным интересам и собственному положению), популизм в сочетании с органичной потребностью в «народной любви», в идушем снизу искреннем одобрении его инициатив и действий.

Все эти, нередко вступавшие в конфликт друг с другом, качества создавали основу для **политического поведения**, идущего как в русле устоявшихся законов и норм функционирования системы, так и вразрез с ними, предопределяя последующие хрущевские «зигзаги» и метания. Вместе с тем, по свидетельству близкого человека – А.И. Аджубея, Хрущев «только казался простоватым человеком. Случалось, наигрывал простодушие. Но я часто видел, какими холодными, отчужденными становятся в гневе его маленькие глаза. Он знал правила игры, жестокие варианты ее развития»²².

Хрущев представляет собой редкое для советских лидеров явление в плане оценки его **собственных представлений о себе (Я-концепции)**. Обширные его воспоминания, изложенные к тому же в устном виде, без последующей авторской редакции с устранением противоречий, несостыковок во мнениях, утверждениях, в воспроизведении фактов и их оценке, дают для этого богатый материал. Анализ его позволяет в большинстве случаев установить, где мемуарист лукавит, хитрит, обходит острые и неприятные для него аспекты, а где он правдив, искренен.

Наговоренные на магнитную ленту воспоминания третьего советского лидера убеждают, что в основе их – достаточно открытая и в немалой части своей честная оценка своего жизненного и политического опыта с разделением непосредственных и последующих, ретроспективных впечатлений, суждений, оценок. Смело вторгнувшись в сложную и в ту

²² Аджубей А. Те десять лет // Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии... С. 290.

пору опасную среду политики, преодолевая на каждом этапе сопровождавшие весь его путь в политике фобии и комплексы неполноценности, сомневаясь и утверждаясь в собственной правоте, он – в общем и целом – сумел сохранить в суровую сталинскую эпоху способность к адекватному восприятию действительности в ее сложности и противоречивости, а также сохранить веру в правоту того дела, которому посвятил жизнь.

На этапе вхождения во власть и восхождения по ее ступеням он обретает веру в себя, знает себе цену, но не склонен преувеличивать ее, подчеркивать свою исключительность. Он не скрывает, что условия реальной политической действительности эпохи сталинизма воспитали в нем черты психологии руководителя, привыкшего «ходить» и действовать «под вождем», проявляя инициативу и самостоятельность в дозволенных ему рамках, но не испытывая потребности чрезмерно интересоваться тем, куда вход ему был закрыт.

В итоге, полноценной, универсальной школы политического лидерства Хрущев не прошел, да и не мог пройти в силу объективных для него обстоятельств. Именно поэтому фигура Сталина на психологическом уровне так и осталась непонятой им до конца. И это мучило его до последних дней не только политической карьеры, но и жизненного пути. «К Сталину отец возвращался постоянно, - вспоминает его сын Сергей, – он, казалось, был «отравлен» Сталиным, старался вытравить его из себя, – и не мог. Пытался осознать, понять, что же произошло тогда со страной, с ее лидерами, с ним самим. Как удалось тирану не только подчинить себе страну, но и заставить ее жителей обожествлять его? Искал и не находил ответа.»²³ Непроясненность до конца для преемника вождя этого ключевого вопроса – что из сталинского политического наследия принимать, а от чего отказываться? – тяжелым психологическим грузом ложилась на Хрущева, определяя конфликтность, внутреннюю противоречивость его последующих реформаторских начинаний.

Центральным в диссертации является раздел третий - «Н.С. Хрущев – политический лидер страны». В нем подробно излагаются обстоятельства и этапы борьбы за власть, развернувшейся после смерти Сталина, показывается, благодаря каким личным и политическим свойствам и качествам Хрущев смог одержать верх в этой острой схватке, обретя статус единоличного лидера сверхдержавы. Применив практически все сталинские методы и приемы низвержения своих политических конкурентов, он, однако, не повторил Сталина в главном, отказавшись (после «дела Берии») от прежней практики использования репрессивных методов отстранения соперников от власти.

Доклад о «культе личности» на XX съезде КПСС принес Хрущеву недостававшие ему дивиденды в борьбе за лидерство, сделал его самой известной и популярной политической

²³ Хрущев С. К истории создания и публикации воспоминаний Н.С. Хрущева (1967-1990) // Хрущев Н.С. Указ. соч., т. 2. Приложения. С. 629.

фигурой в стране, в международном коммунистическом движении, политиком номер один среди советских руководителей в мировом общественном мнении. Партийная номенклатура национально-регионального масштаба поддержала на том этапе 1-го Секретаря ЦК КПСС в его рискованной антисталинской акции, почувствовав себя свободнее и безопаснее в условиях публичного осуждения репрессивных методов руководства страной, а также увидев перспективы своего продвижения по мере оттеснения от власти одиозных представителей сталинского режима. Выведение из политической игры не только реальных, но и потенциальных конкурентов сделало Хрущева полновластным «хозяином» в стране. Через пять лет после смерти Сталина слово это вновь стало входить в негласный политический лексикон партийно-советской номенклатуры. Одержав верх над реальными своими оппонентами, новый «хозяин» страны, однако, не сумел создать собственной политической команды – команды единомышленников. Новое поколение политиков, приходившее на смену «сталинской гвардии», рассматривалось им лишь в качестве исполнителей своей воли и своего политического курса. За их внешней безропотностью, за желанием польстить и услужить ему таких людей как Л.И. Брежнев, Ф.Р. Козлов, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин скрывались деятели с собственными политическими амбициями, не согласные с тем, что в них видят лишь исполнителей, не разделявшие к тому же (как люди, в той или иной мере лично обязанные и благодарные Сталину и его эпохе за их выдвижение), антисталинской составляющей политического курса лидера. Отсутствие собственной команды у Хрущева – один из важных моментов отмеченного исследователями парадокса, что все главное, что сегодня вменяется Хрущеву - реформатору, было осуществлено или задумано им именно на этапе борьбы за лидерство.

Пытаясь ответить на вопрос, была ли у Хрущева собственная программа преобразования советского общества, автор анализирует все имеющиеся хождения в историографии варианты суждений на этот счет и формулирует вывод о том, что основы и направления реформирования жизни страны были определены еще при Сталине и отражали понимание им тупикового состояния созданного режима и определенного уровня видения путей выхода из него. Вместе с тем, следует добавить, что это не умаляет заслуг Хрущева как реформатора. Он попытался воплотить в политике начала нового отношения к человеку, не свойственного или даже чуждого сталинскому режиму. Был положен предел репрессивным методам решения встававших перед страной и властью проблем.. Главным инструментом десталинизации общества стала новая административно-охранительная политика государства, в центр которой был поставлен человек. При этом начинания в русле гуманизации режима, придания ему правового характера были нацелены на перспективу, что нашло свое отражение в проекте новой Конституции СССР, который разрабатывался в 1962-1964 годах.

Все это придает реформаторству Хрущева не «вторичный», а новаторский характер. К сказанному следует добавить также и попытки послесталинского руководства страны развязать наиболее сложные узлы в сфере национальной политики и межнациональных отношений. И, в первую очередь, узаконить возвращение на землю предков «наказанных» Сталиным народов.

Н.С. Хрущев придал процессу эволюционных изменений в стране не мыслимый до того масштаб и размах, стремясь достигнуть прорыва по целому комплексу направлений. Во внутренней политике - это совершенствование управления промышленностью; меры по подъему сельского хозяйства; беспрецедентное разветвление жилищного строительства; увеличение производства товаров народного потребления; обновление начал функционирования как государственного, так и партийного аппарата; идеологические «послабления» и ростки нового отношения к творческой интеллигенции и т.д. Во внешней политике отметим укрепление начал «мирового сосуществования» и развития торгово-экономических отношений с капиталистическим миром; развитие новых, более равноправных и доверительных отношений со странами социалистического содружества; беспрецедентную активность на ниве сближения со странами «третьего мира», оказания им всемерной помощи в становлении национальной независимости и преодолении наследия их колониального прошлого. Все это свидетельствует в пользу того, что программа преобразований второй половины 50 – начала 60-х годов, получив определенный толчок в виде теоретических наработок и предпосылок десятилетия, в конце концов, оформилась в самостоятельную, хотя и не лишенную несостыковок и противоречий, программу реформирования советского общества, персонафицированную в личности и деятельности Н.С. Хрущева.

Реформы «хрущевского десятилетия» базировались на достаточно определенном понимании того, что советское общество в середине 50-х годов начало вступать в качественно новую полосу своего развития, которую можно охарактеризовать как завершающий этап индустриализации²⁴. Городское население стремительно росло, но большинство горожан еще составляли люди, родившиеся в деревне. Общество в целом представляло собой в социально-психологическом плане противоречивый сплав черт патриархального и индустриального социума. Это порождало одно из главных противоречий данного времени: между официальной идеологией с ее ориентацией на скорейший переход целиком на рельсы индустриального развития (что на социальном уровне находило отражение в тезисе о руководящей роли рабочего класса, сменившем прежнюю идеологическую формулу

²⁴ Специально об этом см.: Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953-64 гг. Пермь, 1993.

«диктатура пролетариата») и ориентирами массового сознания, сохранившего черты патриархальности традиционного свойства.

Если Маленков, по мнению ряда историков и социологов, стоял на позициях «нэповского» пути преодоления данного противоречия, допуская, в частности, элементы «семейного капитализма» в деревне, то Хрущев был сторонником форсированной «доиндустриализации» страны с превращением, в частности, колхозов и совхозов в фабрики по производству зерна²⁵. С этих позиций есть основание видеть в хрущевской программе «строительства коммунизма» не только утопию, пропагандистский миф, но и установку на скорейшее преодоление той двойственности общественного сознания советских людей, которая являлась одним из серьезных факторов, подтачивавших «социально-политическое единство» общества в целом. Ярko выраженный модернизационный характер реформаторских начинаний и составляет важнейшие черты, характеризующие Хрущева как политического лидера. Стержнем модернизационных подвижек в стране стала система мероприятий, обеспечивших прорыв в космос.

В ходе реализации социальной политики менялся социальный статус советского человека, жизненные ориентиры общества в целом. Из «социума, ориентированного на выживание»²⁶, каким был народ в послевоенные годы, он постепенно эволюционировал в направлении к социуму, ориентирующемуся на обновление всей совокупности общественных отношений. Ни власть в целом, ни Хрущев как лидер, ее персонифицирующий, не были готовы к такому повороту событий. Особенно наглядно это проявилось в противоречивых, конфронтационных отношениях Хрущева с творческой интеллигенцией, подробно охарактеризованных в диссертации.

Свойства и качества Хрущева как политического лидера специально рассматриваются в диссертации на примерах острых конфликтов, имевших место в 1962 г.: внешнеполитического («карибский кризис») и внутривластного (события в Новочеркасске). В ходе первого из них результат был добыт методами и средствами эпохи «холодной войны», в чем заключалась внутренняя противоречивость, конфликтность стиля политического мышления как Хрущева, так и президента США Кеннеди.

Не сумел советский лидер найти правильного, взвешенного подхода в ходе событий в Новочеркасске. Решения Хрущева повысить цены на продовольствие, а затем подавить силой волнения новочеркасских рабочих оказались роковыми для его политической судьбы. Они подорвали остатки его авторитета в стране, с особой силой высветили утопизм стратегии на

²⁵ См.: Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». Раздел 8 – «Социально-психологические аспекты общественной жизни». С. 259-289.

²⁶ Зубкова Е.Ю. Общественные настроения в послевоенной России. 1945-1953 гг. Автореферат диссертации ... доктора исторических наук. М., 2000. С. 39.

форсированное «строительство коммунизма», наглядно продемонстрировали его единство, но не с народом, а с партийно-государственной бюрократией, которая, воспользовавшись этим, стала готовить его отстранение от власти.

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования. Отмечается, что оценить в полную меру роль и место Н.С. Хрущева как политического лидера в истории нашей страны возможно лишь с жестким соблюдением принципа историзма. Он принял власть как лидер режима, сохранявшего ярко выраженные тоталитарные черты, и вынужденно оставил власть как лидер режима авторитарного, набравшего определенный потенциал на путях либерализации и демократизации широкого круга общественных отношений в стране. То, что в дальнейшем этот процесс его политическими преемниками не был продолжен и не дал конечных позитивных результатов – уже не вина, а беда Хрущева и всех тех слоев и категорий советских людей, которые приняли антисталинский курс реформатора и были готовы развивать и углублять его. Хрущев был непоследователен и противоречив в своем антисталинизме, но было бы антиисторичным предьявлять к оценке его как политика нереальные требования, исходя из умозрительных идеалов другой эпохи – времени начала третьего тысячелетия. Место Хрущева в истории советского общества несет в себе заряд диалектической противоречивости под стать той эпохе, в которой он сформировался и которую настойчиво стремился преобразовать.

Главное, что позволяет нам оценивать Хрущева как политического лидера, определяя его место и роль в истории Отечества XX века, заключается в следующем: третий советский лидер дал обществу и его политической системе шанс к самосовершенствованию. Вопрос же о том, как распорядились этим шансом его преемники, уже выходит за рамки нашего анализа и оценки родоначальника и вдохновителя политики «оттепели». Немаловажное дополнение к этой характеристике придает то обстоятельство, признаваемое как отечественными, так и зарубежными исследователями, что Н.С. Хрущев был последним в череде советских руководителей лидером, который искренне, но без фанатизма, верил в правоту того дела, которому посвятил свою жизнь.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Н.С. Хрущев как политический лидер: новые источники и литература // Актуальные проблемы социально-экономического и политического развития общества. Сборник научных статей. Вып. 6 / Отв. ред. В.М. Утенков. – М.: Редакционно-издательский центр «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2001. С.142-146.

2. Н.С. Хрущев в оценке современников и потомков // Актуальные проблемы социально-экономического и политического развития общества. Сборник научных статей. Вып. 7 / Отв. ред. В.М. Утенков. – М.: Редакционно-издательский центр «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2002. С. 186-192.

3. К вопросу о политическом мышлении Н.С. Хрущева // Научные труды аспирантов и докторантов. 2003* 4(14) / Факультет научно-педагогических кадров МГАСА. Вып. 14 – М.: Изд – во Московской гуманитарно-социальной академии, 2003. С. 111 – 116.

13 15 6

2003-A
13156